

Любопытный случай канала Рустави-2

ЗАЩИТА СВОБОДЫ СМИ И ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ГРУЗИИ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 400
Ноябрь 2015

Кори Велт¹
Университет Джорджа Вашингтона

Рустави-2 является самым популярным телеканалом в Грузии. Он зарабатывает на рекламе больше, чем любой другой грузинский канал, и большинство грузинских программ с наибольшей аудиторией – в том числе выпуски новостей – идут именно по Рустави-2. По результатам [опросов](#), данный канал (а также Имени, второй по популярности грузинский канал) регулярно смотрят более 80 процентов респондентов.

В этой связи недавнее противоречивое решение Тбилисского городского суда отобрать Рустави-2 у его нынешних владельцев, связанных с грузинской оппозицией, стало предметом серьезной озабоченности. Под вопросом оказалась свобода СМИ и независимость судебной системы Грузии при нынешней правящей коалиции «Грузинская мечта». Особую остроту ситуации придает тот факт, что данная коалиция пришла к власти на волне протестов против политики бывшего президента Михаила Саакашвили, который часто посягал и на свободу СМИ, и на независимость судов. Нынешнее правительство обещало придерживаться демократических европейских ценностей и сейчас работает над внедрением пакета политических реформ в рамках соглашения об ассоциации с ЕС.

Дальнейший ход судебных разбирательств станет для Грузии важной проверкой на демократию. В идеале, если в отношении нынешних владельцев Рустави-2 была допущена несправедливость, то эту несправедливость еще можно должным образом расследовать и исправить. Однако этот процесс не должен ставить под угрозу верховенство права в стране и подрывать демократическую медиа-среду государства.

---

¹ [Cory Welt](#) – доцент и заместитель директора Института европейских, российских и евразийских исследований (IERES) при Эллиотской школе международных отношений Университета Джорджа Вашингтона, содиректор PONARS Eurasia

Рустави-2 в центре политики

Рустави-2 является не просто популярным телеканалом - он еще и занимает важное место в грузинской политике. Он яростно критиковал бывшего президента Эдуарда Шеварднадзе и активно поддерживал «Революцию роз» 2003 года, которая привела к власти Михаила Саакашвили. Однако во время президентства Саакашвили Рустави-2 потерял реальную независимость и попал под жесткий контроль государства. После того, как президентская партия «Единое национальное движение» (ЕНД) проиграла выборы в 2012 году, Рустави-2 остался под контролем сторонников ЕНД, в том числе директора телеканала Ники Гварамии, который в прошлом занимал должность министра и был депутатом парламента от ЕНД.

Под руководством Гварамии канал вновь стал ведущей платформой для критиков нового правительства. Его директор по общественным связям, Нино Накашидзе, в открытую [называет](#) Рустави-2 «самым оппозиционным телеканалом в Грузии». По результатам вышеупомянутых опросов, примерно 40-50 процентов жителей Грузии, опрошенных в 2013-2014 году, согласились с тем, что канал представляет взгляды ЕНД (около 20 процентов респондентов не согласились с таким утверждением).

Неприкрытая оппозиционность Рустави-2 может стать серьезной проблемой для нынешнего грузинского правительства во время парламентских выборов в 2016 году. Популярность правящей коалиции «Грузинская мечта» стала резко падать в конце 2013 года. По результатам опроса, проведенного в августе 2015 года, ее рейтинг составил катастрофически низкие 14 процентов – ровно столько же, сколько и у ЕНД, которое, пребывая в оппозиции, сохранило небольшое, но устойчивое ядро сторонников.

Права собственности на Рустави-2

Ситуация с правами собственности на Рустави-2 довольно запутанная и противоречивая. В 2004 году основатели телеканала (Эроси Кицмаришвили, Давит Двали и Джарджи Акимидзе) продали 90-процентный пакет акций компании, якобы оказавшись перед весьма неочевидной угрозой банкротства. Пакет приобрел посредник, который затем его передал бизнесмену Кибару Халваши. Именно Халваши и выступает истцом в нынешнем судебном разбирательстве.

Последующий неоднократный переход прав собственности на Рустави-2 многие годы оставался [непрозрачным](#) благодаря сделкам с использованием посредников,

различных холдинговых компаний, а также (вплоть до 2012 года) подставных и оффшорных структур. После своей первоначальной продажи канал прошел через руки пяти основных групп собственников, причем все они были так или иначе связаны с ЕНД. Это были Кибар Халваши (2004-2006); Роберт Бежуашвили (отец депутата парламента от ЕНД Давита Бежуашвили и бывшего министра Гелы Бежуашвили) в 2005-2011 году; Бидзина Нижарадзе (2006-2009); Георгий Геденидзе и его вдова, Нино Нижарадзе (с 2009 года); и, наконец, братья Леван и Георгий Караманишвили, нынешние владельцы более чем 90-процентного пакета акций канала (с 2011 года).

Обстоятельства первоначальной продажи Рустави-2 остаются неясными. Есть определенные признаки того, что бывший генеральный директор канала Кицмаришвили помог правительству, сформированному партией ЕНД, установить государственный контроль над каналом.² Однако, судя по всему, к 2008 году Кицмаришвили начал сожалеть о своем решении. Он обвинил Саакашвили в том, что тот тайным образом установил контроль над редакционной политикой канала и пообещал, что когда-нибудь вернет себе свою долю в Рустави-2. После прихода к власти нового правительства в 2012 году он вновь заявил о своем желании вернуть себе статус совладельца телеканала. С подобными же заявлениями выступили и разругавшиеся с ним первоначальные основатели Рустави-2, Двали и Акимидзе, а также Кицмаришвили, которому они продали свои пакеты акций. По сообщениям прессы, официальное расследование на предмет обоснованности претензий Двали и Акимидзе началось в середине 2013 года. Что же касается Кицмаришвили, то его нашли погибшим от огнестрельного ранения в прошлом году. По предварительной версии следователей он совершил самоубийство, хотя обстоятельства смерти остаются не до конца расследованными, а друзья и коллеги покойного неоднократно высказывали сомнения в официальной версии.

Конфликт за право собственности на Рустави-2 во многом перекликается с аналогичным конфликтом вокруг второго по популярности грузинского телеканала, Имени, который тоже перешел в руки связанных с правительством новых владельцев в результате непрозрачной сделки. Имени был основан олигархом Бадри Патаркацишвили, которого сформированное ЕНД правительство обвинило в попытке спровоцировать незаконную смену режима в 2007 году, и который вскоре после этого умер от инфаркта. После смерти основателя за право собственности на Имени разгорелся конфликт между

---

² Ценным источником информации об истории продажи телеканала Рустави-2 в 2004 году является документальный фильм-расследование, снятый журналистами грузинской Studio Monitor. Фильм включает в себя интервью с Кицмаришвили и Халваши. Его можно посмотреть по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=d-vefDcvLZY>.

вдовой Патаркацишвили, его якобы сводным двоюродным братом грузино-американского происхождения, и таинственной подставной компанией. Однако, в отличие от конфликта вокруг Рустави-2, в деле Имеди справедливость вскоре восторжествовала; его новые собственники, связанные с ЕНД, вернули канал вдове Патаркацишвили менее чем через 3 недели после того, как ЕНД проиграла выборы.

Нарушения закона в конфликте вокруг Рустави-2

Существуют серьезные вопросы относительно того, каким образом Рустави-2 оказался в руках его нынешних владельцев. Однако данные вопросы теперь отодвинуты на второй план сомнениями в законности процесса, который завершился решением городского суда Тбилиси лишить этих владельцев прав собственности на телеканал. Хотя судебному разбирательству еще предстоит пройти через стадию апелляции, уже сейчас есть признаки замешанности суда в процессах, которые не имеют ничего общего с верховенством права.

Во-первых, многие обеспокоены решением суда безоговорочно признать легитимность претензий истца, Кибара Халваши, на право собственности на канал Рустави-2, хотя легитимность эта весьма сомнительна. Первоначальное расследование началось с претензий не Халваши, а двоих сооснователей канала, Двали и Акимидзе. При этом претензии последних, в свою очередь, основаны на замешанности Халваши в потенциально незаконной схеме, в результате которой они лишились своих законных прав собственности. Трое сооснователей телеканала [официально](#) (и, как они утверждают, под давлением) продали канал г-ну Халваши за 250 тысяч долларов – однако сам Халваши настаивает на том, что на самом деле он заплатил за канал более [7 миллионов долларов](#). При этом грузинское правительство признает, что дело нечисто: в официальной информации по делу Рустави-2, распространенной по электронной почте (и полученной автором данной статьи) указано, что «настоящая» сумма сделки составляла около 2 миллионов долларов.

Предметом обеспокоенности является и неофициальный альянс, сложившийся между Халваши и его бывшими «жертвами», Двали и Акимидзе, которые теперь стали его союзниками. После того, как судья уже объявил вердикт, выяснилось, что Халваши и двое сооснователей канала – а также, по-видимому, и сам судья – работали рука об руку. На решение суда первой инстанции была подана апелляция, однако этот суд неожиданно постановил заменить руководство Рустави-2 временной командой, в состав которой входит сам Двали. Затем трое бывших владельцев канала дали совместную пресс-конференцию.

На ней Халваши объявил о достижении договоренности, что если апелляционный суд оставит первоначальное решение в силе, то он передаст половину своих акций Двали и Акимидзе.

Наконец, грузинское правительство тоже продемонстрировало слишком уж пристальный интерес к ходу разбирательства. Поскольку Кицмаришвили мертв, а последовавшие после него владельцы телеканала хранят молчание, конфликт фактически шел между Двали, Акимидзе и Халваши с одной стороны, и нынешними владельцами Рустави-2 с другой стороны. При этом правительство с самого начала заняло сторону якобы ущемленной в ее правах тройки истцов. В ноябре 2012 года тогдашний премьер-министр Бидзина Иванишвили – состоятельный бизнесмен, который, по мнению многих аналитиков, до сих пор неофициально играет огромную роль в работе правительства – заявил в ходе [пресс-конференции](#), что «двое собственников [т.е. Двали/Акимидзе и Халваши] претендуют на Рустави-2 и выясняют отношения между собой».³ Говоря об этих трех фигурантах дела, он сказал, что именно их считает настоящими владельцами телеканала. Вскоре после этого ныне покойный Кицмаришвили [указал](#) на еще одно публичное высказывание Иванишвили, подтверждающее, по его мнению, что грузинское правительство незаконным образом вмешивается в конфликт и работает на стороне Халваши (чья сестра является депутатом парламента от партии Иванишвили).

Озабоченность вызывают и другие обстоятельства дела. С самого начала суд удовлетворил просьбу Халваши заморозить активы Рустави-2. Судья не только запретил собственникам продавать акции компании (а такие планы у них действительно были), но и наложил запрет на продажу или аренду оборудования и любой другой собственности Рустави-2, а также ограничил компанию в праве брать кредиты. При этом суду удалось вынести вердикт менее чем через три месяца после того, как Халваши подал иск. Иными словами, скорость рассмотрения дела была беспрецедентной, учитывая сложность и запутанность всех обстоятельств, а также неспособность истца привести какие-либо прямые доказательства в подтверждение многих из его заявлений. Наконец, следует отметить еще один важный факт: вердикт суда по сути своей основан на утверждении Халваши, что он продал телеканал по сильно заниженной цене – однако суд совершенно не принял во внимание, что цена, которую Халваши в свое время заплатил за Рустави-2, тоже была сильно заниженной (по крайней мере, в официальных документах).

---

³ Перевод на английский текста пресс-конференции был сделан [BBC Monitoring](#) (информация доступна только подписчикам).

Международная реакция

Иностранные друзья Грузии единодушно выразили озабоченность ситуацией вокруг Рустави-2. Представители ОБСЕ, ЕС и США пристально наблюдают за происходящим, всячески подчеркивая важность обеспечения свободы СМИ и верховенства права. Уже на ранних этапах процесса Государственный департамент США заявил, что «действия, которые создают впечатление... давления на свободу СМИ и ограничения... плюрализма в СМИ являются, откровенно говоря, тревожными». После назначения судом временных управляющих компанией друзья Грузии перешли от выражения озабоченности к прямому осуждению. Наиболее резкая критика прозвучала со стороны представителя ОБСЕ по свободе СМИ, Дуньи Миятович, которая назвала такое решение суда попыткой «оказать неправомерное влияние» на редакционную политику Рустави-2 и «откровенным нарушением принципа верховенства права и демократических основ общества».

Нарастающие разногласия в правительстве

После того, как суд постановил сменить руководство Рустави-2, генеральный директор канала, г-н Гварамия, назвал это признаком установившейся в Грузии «диктатуры». Однако в реальности, хотя на самом деле есть причины подозревать политическое вмешательство в дело Рустави-2 и/или коррупцию в судебной системе Грузии, данная ситуация лишь еще больше усилила существующие разногласия в грузинском правительстве. В силу этого пока еще сохраняются шансы на разрешение ситуации в соответствии с принципом верховенства права.

Премьер-министр Ираклий Гарибашвили, который является протеже Иванишвили, упорно настаивает, что правительство никак не вмешивалось в конфликт. После оглашения судебного решения он, в частности, [заявил](#), что «это спор о частной собственности между двумя сторонами, по которому вынес решение суд с полным соблюдением процедуры и в соответствии с законом... Всем нам – в том числе правительству – нужно привыкать выполнять судебные решения в нашей современной и демократической Грузии... независимо от того, нравятся нам они или нет». Однако при этом правительство с легкостью пошло на распространение в вышеупомянутом электронном письме выгодных для него утечек информации – а именно, расшифровок телефонных разговоров (скорее всего, незаконно записанных) между Саакашвили, Гварамией и еще одним бывшим

членом правительства, подтверждающих существование тесных связей между Рустави-2 и ЕНД.

Тем временем другие члены грузинского руководства поставили под вопрос саму необходимость делать вид, что правительство не вмешивается в ситуацию. Президент Георгий Маргвелашвили [призвал](#) правительство «не ограничиваться лишь формальными заявлениями» и «не замыкаться в своем собственном мирке», когда речь идет об оценке последствий ситуации с каналом Рустави-2.⁴ Давит Бердзенишвили, председатель либеральной Республиканской партии, входящей в правящую коалицию, пошел еще дальше, заявив, что его партия «полностью дистанцируется от этих процессов». И он сам, и его коллега по партии, спикер парламента Давит Усупашвили, дали понять, что по их мнению, существуют серьезные сомнения в правомерности судебного решения. К ним присоединился назначенный правительством омбудсмен, заявив, что решение о назначении временного нового руководства на канале «не только ставит под вопрос беспристрастность конкретного судьи, но и указывает на существование серьезных проблем в судебной системе».

Разногласия проявились и в самой судебной системе. Председателем Конституционного суда Грузии является бывший министр правительства Саакашвили, который нередко принимает решения, идущие вразрез с желаниями правительства. За день до оглашения вердикта Тбилисского городского суда Конституционный суд удовлетворил просьбу Рустави-2 о временной приостановке действия юридической нормы, позволяющей судам более низкой инстанции немедленно приводить в исполнение свой приговор, даже если на этот приговор будет подана апелляция. Постановление Тбилисского суда о смене менеджмента Рустави-2 по-видимому было попыткой обойти данное решение Конституционного суда. Однако на этот раз, как оказалось, Тбилисский суд зашел слишком далеко. Даже Иванишвили признал, что постановление вызывает «вопросы», которые должны быть разрешены судебной системой. Вслед за этим Конституционный суд приостановил действие еще одной юридической нормы, на основе которой Тбилисский городской суд принял свое постановление о смене менеджмента Рустави-2. Следует также отметить, что и сам Тбилисский суд по собственной инициативе частично отменил это постановление за день до решения Конституционного суда.

---

⁴ Перевод на английский текста пресс-конференции был сделан [BBC Monitoring](#) (информация доступна только подписчикам службы).

Выводы

Давление со стороны внутренних и иностранных игроков еще может направить апелляционный процесс по делу Рустави-2 в русло, более соответствующее принципу верховенства права. В идеале должен быть предпринят гораздо более широкий пересмотр всего дела, в т.ч. тщательное расследование всей череды смены собственников телеканала и принятие более справедливого решения относительно того, заслуживают ли какой-либо компенсации стороны, считающие себя пострадавшими. Однако неясно, насколько реально на данном этапе проведение такого всестороннего расследования, и действительно хотят ли этого расследования участники конфликта.

Тем временем конфликт вокруг Рустави-2 вызвал новые вопросы о состоянии грузинской демократии. Коалиция «Грузинская мечта» выиграла прошлые выборы во многом благодаря тому, что избиратели оказались недовольны частыми случаями проявления неуважения к закону со стороны предыдущего правительства. Ситуация с Рустави-2 стала наиболее явным на данный момент признаком того, что нынешнее правительство готово либо совершать, либо, по крайней мере, закрывать глаза на такие же злоупотребления, из-за которых лишились власти его предшественники. Сможет ли система исправить совершенные ошибки? Именно это станет для современной Грузии настоящей проверкой на демократию.

За бурными дебатами по поводу Рустави-2 скрывается фундаментальный вопрос, касающийся природы отношений между СМИ и политикой. Пока что самый популярный телеканал Грузии продолжает выполнять функцию «сторожевого пса», контролирующего каждый шаг правительства, благодаря своим тесным связям с грузинской оппозицией. С учетом всех за и против, такое положение дел в целом укрепляет грузинскую демократию; в зрелых демократических странах по всему миру дела обстоят очень похожим образом. Правительству Грузии, которое сейчас стремится исправить возможные нарушения, имевшие место в прошлом, следует принять это соображение во внимание, а также проявить должное уважение к принципу верховенства права.